

(Небольшое пояснение: наложница все равно остается служанкой, несмотря на название. Юнь-нян хотела пользоваться преимуществами и наложницы и двоюродной сестры. Наложницы не имели права встречать гостей, тем более кого-то со статусом бо. Также наложницы не имели права вести себя фамильярно с родственником семьи. Как только она стала наложницей, она больше не была кузиной, ее понизили до прислуги, поэтому ей не следовало пытаться обращаться к родственнице семьи как к «сестре» (тем более, перед ней были две принцессы - родственницы императора)

Прежде чем госпожа хоу Юнлэ сообразила, что ответить, горничная объявила о прибытии наследника хоу. Войдя, он увидел, что его мать выглядит совершенно смущенной, Юнь-нян стоит позади нее с лицом, полным слез и раздражения, его жена Шэнь Ци сидит с беспомощным видом, а сестра его жены пытается поднять пирожное с тарелки.

- Что происходит? - наследник хоу Юнлэ огляделся и с улыбкой спросил.

- Кузен, - Юнь-нян больше не могла сдерживать слез, ее голос звучал так, словно ее обидели.

Сердце наследника хоу смягчилось при этом голосе:

- Кузина, что происходит? Что случилось? - он не мог не подойти ближе.

Шэнь Цзинь спросила:

- Да, почему ты плачешь? - она тоже была озадачена.

Услышав это, наследник хоу Юнлэ посмотрел на свою жену, его шаги замедлились, и он остановился, не дойдя до Юнь-нян. В конце концов, здесь присутствует Шэнь Цзинь, он боялся, что если она расскажет об этом обитателям дворца Жуй Вана, это будет неправильно.

- Очевидно, это была твоя собственная ошибка, - Шэнь Цзинь нахмурилась, - Что это за отношение - совершать ошибку и не признавать ее...

Момо Чжао заговорила:

- Госпожа, давайте вернемся, похоже, в доме хоу Юнлэ нам не рады.

Шэнь Цзинь всегда прислушивалась к словам момо Чжао, поэтому кивнула:

- Госпожа хоу, старший зять, старшая сестра, я ухожу, - с этими словами она встала.

Госпожа хоу увидела, что это не притворство, Шэнь Цзинь действительно была готова уйти.

Что станет с репутацией дома хоу Юнлэ, если о случившемся сегодня станет известно снаружи? Ради маленькой наложницы наследник хоу Юнлэ прогнал госпожу Юннин Бо - да они станут посмешищем в столице.

- Госпожа Юннин Бо.... - отказавшись от своего статуса старшей, госпожа хоу поспешно встала и крикнула, - Ци-эр, быстро останови свою сестру.

Шэнь Ци действительно встала, но вместо того, чтобы остановить Шэнь Цзинь, она заплакала:

- Третья сестра, я пойду с тобой. Я пригласила тебя сюда только для того, чтобы тебя оскорбили.... - говоря это, она подошла, чтобы последовать за Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь никогда не видела ее такой и быстро потянула Шэнь Ци за руку:

- Старшая сестра, пожалуйста, не говори так, ты всегда была добра ко мне, я это помню.

- Что все это значит? - растерянно спросил наследник хоу свою мать и жену, он был совершенно сбит с толку. Несмотря на то, что в этот раз Юнь-нян так красиво плакала, все внимание наследника было полностью сосредоточено на Шэнь Ци, потому что Шэнь Ци плакала редко. Юнь-нян всегда была меланхоличной и постоянно выглядела так, словно собирается заплакать, даже если не проливала слез. Просто, каким бы красивым ни был плач, он рано или поздно начинал раздражать.

Госпожа хоу Юнлэ вышла вперед, чтобы взять Шэнь Ци за руку, в конце концов, она ее невестка, в то время как Шэнь Цзинь была госпожой Юннин Бо.

- Я определенно дам объяснение госпоже бо.

В такой ситуации Шэнь Цзинь было бы неловко просто уйти. Шэнь Ци также сказала:

- Моя добрая сестра, отнесись к этому как к одолжению для своей старшей сестры, пожалуйста, останься ненадолго, если нет... Сестра больше не будет настаивать.

Шэнь Цзинь посмотрела на момо Чжао и, дождавшись ее легкого кивка, сказала:

- Хорошо.

Госпожа хоу Юнлэ поспешно велела служанке принести воды и бросила взгляд на сына. Затем она лично подала Шэнь Ци носовой платок и помогла вытереть слезы с лица.

- Если у тебя есть какие-либо обиды, пожалуйста, скажи мне.

Лицо Юнь-нян было бледным от слез, но вместо того, чтобы выглядеть прекрасной и жалкой, она была несчастной, как будто могла рухнуть на пол без поддержки служанки. Она подошла к Шэнь Цзинь, отпустила руку служанки и, поддерживая свой живот, хрупкими движениями опустилась на колени и сказала:

- Госпожа Юннин Бо, эта скромная наложница переоценила себя и оскорбила вас. Если госпожа бо хочет обвинить кого-то, то вините меня, это не имеет никакого отношения к дому Юнлэ, пожалуйста, госпожа бо, это все моя вина...

Затем она повернулась к Шэнь Ци:

- Госпожа, это все моя вина, я скромного статуса....

- Почему ты больше не называешь ее старшей сестрой? - Шэнь Цзинь потягивала чай, но, когда Юнь-нян заговорила, она поставила чашку и спросила.

Юнь-нян почти не могла дышать, она запаниковала и почувствовала, что задыхается. Она посмотрела на Шэнь Цзинь, но не смогла найти на ее лице самодовольства или какого-либо другого выражения. Вопрос был задан так, будто он случайно пришел ей на ум, просто констатация факта.

Сначала наследник хоу Юнлэ почувствовала сердечную боль за Юнь-нян, но слова Шэнь Цзинь рассеяли ее жалкий вид и эти назревающие чувства внезапно исчезли, как будто их и не было.

Шэнь Цзинь нахмурилась, глядя на живот Юнь-нян:

- Как ты можешь не заботиться о ребенке в своем животе? - ее тон был отчасти упреком, отчасти беспокойством.

Лицо наследника хоу Юнлэ немного смягчилось, Шэнь Цзинь, казалось, все еще заботится о ребенке, как и его жена:

- Да, это верно. Юнь-нян, вставай сейчас же, не причиняй вреда ребенку, - он помог Юнь-нян встать.

Услышав это, Шэнь Цзинь вспомнила свой собственный вопрос, заданный некоторое время назад, и снова спросила с некоторой критикой:

- Зять, как получилось, что ваша двоюродная сестра беременна, но ее мужа нет с ней?

Наследник хоу Юнлэ был удивлен «праведным» вопросом Шэнь Цзинь и посмотрел на нее со странным выражением лица.

Момо Чжао что-то прошептала на ухо Шэнь Цзинь, и та внезапно просветлела:

- Так это ваша наложница.

Госпожа хоу Юнлэ неловко сказала:

- Госпожа бо, Юнь-нян - наложница моего сына.

- Тогда почему она называет вас тетей? - Шэнь Цзинь посмотрела на них, - И почему она называет зятя кузенком?

Ее глаза переключились на Шэнь Ци:

- И почему она называет мою старшую сестру своей старшей сестрой? А меня называет своей младшей сестрой?

Вспомнив, как момо Чжао разозлилась и хотела забрать ее, она спросила:

- С каких это пор в нашем доме Юннин Бо появилась такая старшая сестра?

Наследник хоу Юнлэ изменился в лице, он посмотрел на Юнь-нян, а затем перевел взгляд на мать. Увидев, как его мать слегка кивнула, он поверил, что это действительно произошло. Обычно он не думал, что манера Юнь-нян обращаться к другим была чем-то особенным, но сегодня она осмелилась назвать госпожу бо младшей сестрой? По правде говоря, положение Юннин Бо было выше, чем его положение наследника хоу, более того, учитывая военную мощь в его руках, наследник хоу уступал Юннин Бо еще на несколько пунктов.

Сегодня его наложница осмелилась назвать себя старшей сестрой госпожи бо, неудивительно, что это вызвало такую сцену. Если бы госпожа бо не обладала хорошим характером и не придавала значение репутации Шэнь Ци, примирение было бы невозможно. У него было несколько младших братьев, жаждущих занять его место, и они без колебаний воспользуются такой возможностью, чтобы вышвырнуть его вон.

Госпожа хоу Юнлэ строго выговорила:

- Юнь-нян, в будущем не говори глупостей, так как ты стала наложницей, ты должна вести себя как наложница.

- Тетя, пожалуйста, не расстраивайтесь, - мягко посоветовала Шэнь Цзинь, - Я думаю, все дело в манерах. Перед тем, как мы с сестрами вышли замуж, мать-наложница специально пригласила нескольких момо из императорского дворца, чтобы научить нас правилам, - она повернулась к Шэнь Ци.

Глаза Шэнь Ци все еще были немного красными, она вздохнула:

- Как насчет этого, я вернусь завтра домой и попрошу двух момо прийти и научить Юнь-нян правилам, - прежде чем госпожа хоу Юнлэ смогла отказаться, она продолжила, - Сегодня все еще хорошо закончилось, но это была моя сестра, что, если бы здесь был кто-то другой?

Госпожа хоу Юнлэ потеряла дар речи. Наследник хоу решил, что идея Шэнь Ци была неплохой, и повернулся к Шэнь Цзинь:

- Третья сестра, сегодня во всем виноват этот зять. В другой раз я специально устраю банкет для третьего зятя и тебя, чтобы загладить свою вину.

- Все в порядке, - Шэнь Цзинь увидела, что у Шэнь Ци есть решение, и момо Чжао никак не отреагировала, - Просто, зять, пожалуйста, не позволяйте своей наложнице выполнять работу горничной. Даже если это ее собственные предпочтения, пусть подождет, пока ребенок не родится.

Наследник хоу Юнлэ был совершенно сбит с толку, но Шэнь Цзинь была не в настроении говорить дальше.

Юнь-нян в глубине души знала, что если Шэнь Ци действительно приведет момо из дворца, она будет в опасности. Она слегка приподняла голову, умоляя Шэнь Ци:

- Госпожа, эта... эта служанка больше не посмеет.

Слова «эта служанка» были произнесены с унижением и болью, которые вызвали жалость наследника хоу Юнлэ, особенно когда она опустила глаза и слегка коснулась своего явно беременного живота:

- Беременность этой служанки уже на довольно большом сроке. Когда ребенок родится, эта служанка будет изучать правила вместе с момо.

Шэнь Ци, казалось, внезапно что-то поняла, она поджала губы и с некоторым трудом посмотрела на свекровь.

Но в этот момент заговорила Шэнь Цзинь:

- Если ты будешь изучать правила поведения после рождения ребенка, то кто будет заботиться о ребенке? - она любила детей, хотя его мать была неприятной, сам ребенок был невинен.

Наследник хоу посмотрел на Шэнь Ци, но она, казалось, не заметила его. Шэнь Цзинь вспомнила, что вчера сказал старший зять:

- Вы хотите отдать ребенка на воспитание моей старшей сестре?

- Это первый ребенок наследника хоу, естественно, он должен быть воспитан рядом с госпожой, - Юнь-нян хватило ума не произносить вслух слова «старший ребенок», но смысл был очевиден.

(ПП: старший ребенок был особенным, и ожидалось, что он родится от главной жены, поэтому семьи обычно запрещали наложницам заводить детей до того, как родит главная жена. Юнь-нян спровоцировала выкидыш Шэнь Ци, чтобы ее собственный ребенок мог стать старшим. И она все еще хочет, чтобы ребенка воспитывала главная жена, тогда она будет получать дополнительные пособия).

Шэнь Цзинь нахмурилась, спрашивая госпожу хоу Юнлэ:

- Тетя не могла одобрить это, не так ли?

Шэнь Ци вытерла глаза, чтобы скрыть холодную улыбку:

- Свекровь не из тех людей, которые не знают манер, поэтому, естественно, не согласится. Я боюсь, что муж сказал это в присутствии моей матери в минуту замешательства, но вчера у мужа еще не было времени поговорить с Юнь-нян.

Госпожа хоу Юнлэ посмотрела на своего сына, затем на Юнь-нян, у которой на лице было умоляющее выражение, и подумала, что статус ее невестки был слишком высок, она должна была найти способ подавить Шэнь Ци, иначе у нее больше не было бы голоса в резиденции. Поэтому она сказала:

- Ци-эр очень почтительная и заботливая, но в тот раз по неосторожности потеряла ребенка. Должно быть, она чувствует себя опустошенной и скучает, поэтому можно подумать о том, чтобы дожидаться, когда Юнь-нян родит ребенка и отдать его на воспитание Ци-эр.

По неосторожности? Сердце Шэнь Ци потемнело от ненависти, она была особенно осторожна с этим ребенком, что бы она ни ела, все это было ради ребенка, а не ради нее самой.

- Зять может сопровождать старшую сестру, чтобы развеять ее тоску, - сказала Шэнь Цзинь, - Если старшая сестра все еще одинока, у меня есть гнездо снежных кроликов, я могу написать письмо, чтобы сюда отправили несколько штук, они очень милые.

Госпожа хоу Юнлэ считала это предложение Шэнь Цзинь довольно бесстыдным, ее сын был занят важными делами, у него не было времени сопровождать Шэнь Ци:

- Юнь-нян - уважаемая наложница, она отличается от обычных наложниц.

(ПП: Респектабельная наложница 侧室 = наложница, происходящая из респектабельных семей (侧室), поэтому у них есть определенный статус, и их нельзя продать. Обычные наложницы приходили с актом купли-продажи и могли быть проданы как слуги)

- Разве она все еще не наложница? - спросила Шэнь Цзинь в ответ, - Я помню, что только обладатели титула гун и выше могут иметь боковых наложниц, - сказав это, она все еще смотрела на момо Чжао с некоторой неуверенностью, - Момо, я права? Или правила в столице изменились, а я об этом не знаю?

Что еще за боковая наложница, не было никакой разницы с обычными наложницами, это просто был хороший самообман для того, чтобы звучало получше. Момо Чжао негромко ответила:

- Госпожа права.

(ПП - боковые наложницы были особенностями именно в этой династии, но даже после того, как наследник хоу унаследует титул своего отца и позже станет хоу, у него все еще не могло быть боковых наложниц, так что все его наложницы были просто обычными наложницами).

Шэнь Цзинь посмотрела на госпожу хоу Юнлэ так, словно спрашивала: «Все это просто наложницы, почему вы говорите, что все по-другому?»

Чем могла ответить госпожа хоу? Могла ли она сказать, что это потому, что Юнь-нян была ее родственницей?

Юнь-нян опустила глаза, ее рука слегка сжала руку служанки. Глаза служанки повернулись, и она заговорила:

- Моя госпожа - благородная наложница, конечно, она отличается от обычных наложниц.

Шэнь Цзинь ошеломленно посмотрела на эту служанку со странным выражением лица. Шэнь Ци сердито упрекнула:

- Что за чушь!

- Госпожа, пожалуйста, не сердитесь, это сказал сам лорд-наследник, - служанка совсем не боялась Шэнь Ци.

- Ударьте ее, - резко сказала Шэнь Ци.

Прежде чем кто-либо успел среагировать, служанка, стоявшая позади Шэнь Ци, двинулась и оттащила служанку от Юнь-нян, а другая служанка яростно ударила ее.

Юнь-нян издала крик шока. Наследник хоу все еще задавалась вопросом, когда это он такое говорил, но, увидев это, он поспешно сказал:

- Жена, ты делаешь это на глазах у матери...

Госпожа хоу Юнлэ тоже поняла, прервав слова сына, она указала на служанку Юнь-нян:

- Избейте ее сильнее. Нет, вытащите ее на улицу и забейте до смерти.

- Мама... - крикнул наследник хоу.

Юнь-нян обмякла на его руках:

- Тетя, она была со мной с тех пор, как я была ребенком... Моя мать лично выбрала ее для меня... Умоляю тетю, пожалуйста, пощадите ее жизнь.

Она опустила на колени перед Шэнь Ци:

- Эта служанка говорила глупости, оскорбляя госпожу, какая еще благородная наложница... с моим низким статусом... я не осмеливаюсь... Я просто хотела быть с кузеном, даже в качестве горничной. Умоляю госпожу...

- Жена, - наследник хоу тоже окликнул ее.

Шэнь Цзинь выглядела так, словно была в панике, она потянула Шэнь Ци за руку:

- Старшая сестра, это... быстро возвращайся со мной во дворец отца.

Наследник хоу Юнлэ сердито посмотрела на Шэнь Цзинь. Но она совсем его не боялась и прямо сказала:

- Зять, эта ваша наложница - представительница предыдущей династии?

Слова «представительница предыдущей династии» шокировали наследника хоу Юнлэ. Так вот почему его мать хотела убить служанку. В нынешней династии Тяньци были «респектабельные наложницы», которые были наложницами без договора купли-продажи, они официально входили в семью вместо того, чтобы бы подниматься с должности горничной. Но в Тяньци не было такого понятия, как «благородные наложницы».

А вот в предыдущей династии были «благородные наложницы», положение которых было лишь немного ниже, чем у официальных главных жен, они даже могли стать первыми женами, когда

прежние умирали. А когда у главной жены не было сыновей-ди, сыновья благородных наложниц также могли наследовать семейное имущество. Другие наложницы никогда не могли стать женами.

Отец основателя династии Тяньци был убит благородной наложницей своего деда, даже сам основатель чуть не лишился жизни, когда он был ребенком. Затем основатель вступил в армию в качестве простого солдата, чтобы спасти свою жизнь. Позже он успешно восстал и захватил трон.

После установления династии Тяньци новый император отменил должность благородной наложницы. С этого момента ни одна наложница никогда не могла стать официальной женой после смерти главной жены, а сыновья, рожденные от наложниц, не могли наследовать титул, если только главная жена и ее отец не выдадут письменное согласие.

- Какая еще представительница предыдущей династии! - Юнь-нян осознала серьезность обвинения и, больше ни о чем не заботясь, нагло сказала, - Госпожа бо, ваш рот продолжает причинять мне вред! Я знаю, что вы изливаете душу ради госпожи, вы сестры, но...

- Заткнись, - наследник хоу Юнлэ шагнул вперед и ударил ее, - Дура!

Все тело госпожи хоу Юнлэ обмякло, служанке позади пришлось поддержать ее:

- Что за грех мы совершили? Какая благородная наложница, это все та служанка пустила слух, вытащите ее и забейте до смерти!

Шэнь Ци тоже испугалась, она потянула Шэнь Цзинь за руки и взмолилась:

- Третья сестра, я не знаю, где эта служанка это слышала, в нашей резиденции нет благородной наложницы... Пожалуйста, поверь мне, твой зять не такой человек, просто забудь об этом ради меня, я тебя умоляю, хорошо?

Шэнь Цзинь впервые увидела ее такой и сильно испугалась:

- Старшая сестра, я ничего не говорю, я ничего не слышала, пожалуйста, не надо...НЕ надо меня просить, пожалуйста, не будь такой...

Шэнь Ци слабо оперлась на Шэнь Цзинь:

- За это старшая сестра благодарит тебя.

Госпожа хоу Юнлэ мрачно сказала:

- Госпожа Юннин Бо добра, но я не могу воспринимать это так, как будто ничего не произошло.

Атмосфера этого заявления внушала благоговейный трепет, но как получилось, что терпимость Шэнь Ци раньше воспринималась как нечто само собой разумеющееся?

- Кто-нибудь, отвезите госпожу Сюэ в деревню, чтобы подождать там родов, - сказала госпожа хоу Юнлэ. Она больше не называла ее Юнь-нян, теперь это была просто госпожа Сюэ.

(ПП:судя по всему фамилия Юнь-нян была Сюэ).

Шэнь Ци слегка прищурилась и мягко посоветовала:

- Свекровь, в конце концов, она ваша родственница, и этот ребенок тоже плоть и кровь супруга. Что, если после рождения ребенка вы заберете его обратно на воспитание, а госпоже Сюэ дадут немного денег, чтобы она вышла замуж в своем родном городе?

Госпожа хоу Юнлэ посмотрела на Шэнь Ци и поняла, что это не дискуссия. Цзюньчжу из дворца Жуй Вана впервые показывает свои когти.

Шэнь Ци снова сказала:

- Я понимаю, что свекровь находится в трудном положении, поэтому мы можем оставить это дело дворцу Жуй Вана.

Момо Чжао подняла глаза на Шэнь Ци, трудно сказать, была ли это настоящая причина или она хотела убедиться, что Юнь-нян не вернется. Более того, где маленькая служанка могла выучить слова «благородная наложница»? Действительно ли наследник хоу Юнлэ это сказал? Он не был глупым человеком. Так что, похоже, старшая цзюньчжу была не такой беспомощной, как говорила госпожа. Она, должно быть, сделала какие-то приготовления, и сегодня она просто использовала свекровь в качестве одолженного кинжала для убийства.

- Старшая сестра, пожалуйста, дай ей больше приданого, - вздохнула Шэнь Цзинь, все они были женщинами, они не должны усложнять друг другу жизнь, - В конце концов... - она не закончила предложение.

Мозг наследника хоу Юнлэ был пуст, хотя он все еще испытывал некоторое сопротивление при мысли об отъезде Юнь-нян, но пока он колебался и хотел что-то сказать, Шэнь Ци его опередила:

- Нехорошо, чтобы у мужа не осталось никого, кто мог бы ему служить.

Пока Шэнь Ци говорила, горничная уже прикрыла рот Юнь-нян, а затем уважительно, но решительно вытащила ее из комнаты.

- Я прикажу слугам моего отца купить несколько женщин с юга реки Янцзы. Они самые женственные и мягкие, - сказала Шэнь Ци с достоинством и добродетелью, - Пусть они изучат правила, а потом их можно будет привести сюда.

Вчера Шэнь Ци тайно обсуждала это с принцессой Жуй, которая давным-давно купила несколько женщин и специально приготовила их для Жуй Вана, но так как их еще не отправили Жуй Вану, некоторых из них можно было оставить для использования Шэнь Ци.

Шэнь Цзинь подумала, что ее старшая сестра живет утомительной жизнью, совсем не такой беззаботной, как до замужества. Наблюдая за всеми этими передвижениями, ей стало скучно, поэтому она села и взяла пирожное. Оно было не так хорошо, как свежеподанное, но его все еще можно было есть, используемые ингредиенты были хорошими, поэтому вкус по-прежнему оставался восхитительным.

В мире никто не знал будущего заранее.

Если бы она знала заранее, Шэнь Цзы не плакала бы и не суетилась, она бы с радостью вышла замуж за Юннин Бо. Ей не пришлось бы выходить замуж за кого-то в спешке, и ее приданое не уменьшилось бы. Двум ее младшим сестрам тоже сократили приданое, и если бы наложница Сюй не гарантировала им компенсацию, возникло бы негодование, и отношения между сестрами были бы разрушены.

(ПП: см. главу 7. Первоначально все 4 дочери-шу имели по 30 тысяч приданого каждая, но принцесса Жуй сказала Жуй Вану, что 30 тысяч было слишком мало для невесты Юннин Бо. В конце концов приданое Шэнь Цзы и ее двух сестер было уменьшено до 20 тысяч, в то время как Шэнь Цзинь получила 60 тысяч (50 тысяч приданого + 10 тысяч наличными). Это огромная разница, учитывая, что приданое Шэнь Ци также составляло 50 тысяч (но сколько она получила наличных было неизвестно)

Когда прибыла Шэнь Цзы, атмосфера в комнате снова стала радостной и гармоничной, как будто Юнь-нян никогда не появлялась. Наследник хоу Юнлэ покинул комнату, без Юннин Бо ему было неловко находиться там среди женщин. Но он не мог покинуть резиденцию, потому что ему все еще приходилось ждать, когда приедут два брата его жены.

Никто из них не ожидал, что Шэнь Цзы придет, даже момо Чжао почувствовала, что это странно. Сегодня Шэнь Цзы была одета в длинное шелковое платье сладкого красного цвета, усыпанное золотом, с газовой туникой снаружи, поясом с золотой шелковой вышивкой вокруг талии и блестящей свисающей заколкой на голове. Войдя, она сказала нежным голосом:

- Приветствую госпожу хоу.

Госпожа хоу Юнлэ слышала о скандале Шэнь Цзы, поэтому она также не ожидала, что Шэнь Цзы все еще придет. Она не знала, что сказать, к тому же проблема с ее племянницей все еще висела в воздухе, поэтому она только улыбнулась и кивнула:

- Вы, сестры, можете поговорить о своих делах, я не буду участвовать.

Ее слова означали, что она хотела, чтобы Шэнь Ци забрала своих сестер. Одна из них всегда выглядела невинной, но ее слова могли задушить людей до смерти, а другая избивала мужа в центре города, но все равно ходила по гостям. Дом Жуй Вана действительно...

Шэнь Ци плавно сделала, как и ожидалось, она улыбнулась и вывела Шэнь Цзы и Шэнь Цзинь наружу. На запястье Шэнь Цзы был браслет из красного нефрита, она прикрыла рот носовым платком и сказала:

- Мой муж не смог прийти сегодня, он попросил меня извиниться перед старшим и третьим зятьями.

Шэнь Ци улыбнулась:

- Не нужно, третий зять тоже не придет. Я велю горничной передать моему мужу сообщение.

- О? - взгляд Шэнь Цзы упал на Шэнь Цзинь. Вспоминая, что произошло вчера, в ее сердце тайно вспыхнула ненависть, - Почему третий зять не с тобой?

- Мужа вызвал Его Величество, - сказала Шэнь Цзинь, - Как насчет травмы второго зятя? У мужа есть много лекарств от ран, было бы нехорошо иметь шрамы на лице.

Улыбка появилась в глазах момо Чжао, она знала, что предложение ее госпожи было искренним, но для других это звучало как...

- Да, - настроение Шэнь Ци было чрезвычайно хорошим, она улыбнулась, - Вторая сестра не церемонится, я слышала, что из-за твоих царапин у второго зятя сильно кровоточило лицо. Как насчет этого, я воспользуюсь нашим токеном, чтобы пригласить императорского врача для второго зятя, было бы жаль оставлять шрамы.

Шэнь Цзы хмыкнула и улыбнулась:

- Старшая сестра, не нужно беспокоиться, муж только случайно выпал из кареты, все это просто ложь, и моя свекровь уже пригласила врача.

Глядя на самодовольный взгляд Шэнь Цзы, глаза Шэнь Ци вспыхнули:

- Может быть, вторая сестра столкнулась с чем-то хорошим? Почему ты выглядишь такой счастливой?

Шэнь Цзы просто улынулась и ничего не сказала, поэтому Шэнь Ци больше не спрашивала.

Когда они прибыли во двор Шэнь Ци, она потащила Шэнь Цзинь поговорить. Шэнь Цзы не выдержала и спросила:

- Третья сестра, что больше всего нравится третьему зятю в пограничном городе?

Что ему нравится больше всего? Речь идет о еде, одежде, играх или распорядке дня? Шэнь Цзинь опустила глаза, она почти никогда не обсуждала дела Чу Сюмина с посторонними.

- Я не знаю.

- Ты не знаешь? - Шэнь Цзы почувствовала, что Шэнь Цзинь не хочет ей говорить, и ее глаза потемнели, - Держу пари, ты просто не хочешь мне говорить.

- Да, - Шэнь Цзинь не отрицала этого, - Я не хочу этого говорить.

Шэнь Цзы холодно рассмеялась:

- Я не ожидала, что после возвращения с границы третья сестра станет такой смелой.

- Потому что я госпожа Юннин Бо, - напомнила ей Шэнь Цзинь и добавила как ни в чем не бывало, - Вторая сестра, это потому, что у меня есть мой муж.

В этот момент Шэнь Цзинь была похожа на гордо вышагивающего кролика, она больше не была мешком с песком, который могли пинать другие. Оказавшись в безопасности, другие становились «лисами, использующими власть тигра»* и «собаками, опирающимися на хозяев*», в то время как Шэнь Цзинь была кроликом, опирающимся на леопарда, и теперь протянула свои кроличьи когти, чтобы царапать людей!

* Лиса, прикрывающаяся властью тигра – идиома, которая берет начало из басни. Тигр искал различных зверей, чтобы их съесть, и поймал лису. Лиса сказала: «Не смей есть меня. Бог

послал меня вожаком всех видов зверей. Если ты съешь меня, то нарушишь повеление Бога. Если думаешь, что я лгу, то следуй за мной, я буду идти впереди тебя, а ты наблюдай, как звери меня боятся». Тигр подумал, что слова лисы разумны, поэтому он пошел за ней. Увидев, что все звери убегают, тигр подумал, что они боятся лису.

* Собаки опираются на хозяев - китайская идиома, означает, что плохие парни полагаются на определенные силы вышестоящих, чтобы запугивать людей

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1498502>